

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.383-398>
EDN: MRVVTD

УДК 93/94, 908

**СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ «SAMAR»:
К ВОПРОСУ АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ****Ш.Х. Галимов**

*Самарская областная татарская национально-культурная автономия
Самара, Российская Федерация
azan06@mail.ru*

Резюме. Цель исследования: проанализировать источники, указывающие на возможность возникновения Самары в золотоордынскую эпоху.
Материалы исследования: «Ногайские дела». «Пискаревский летописец», труды отечественных и зарубежных исследователей XIX в. и послереволюционного периода.
Результаты и научная новизна исследования: В историографии утвердилось мнение, согласно которому время и обстоятельства возникновения городка (крепости) Самара определены как 1586 г. и связаны со строительством в урочище у слияния рек Самара и Волга новой русской крепости на юго-восточных рубежах Московского государства. При установлении и признании основной частью исследователей этого факта (и особенно в практиках популяризации исторических знаний) не последнюю роль сыграла определенная мифологизация события, тогда как известные исторические документы допускают нахождение еще в середине XIV в. в районе нынешнего города Самара поселения с одноименным названием. В большинстве научных и научно-популярных публикаций без достаточной аргументации отвергнуты источники, которые могли бы содействовать более всестороннему и объективному раскрытию темы. Поэтому официальная историография продолжает придерживаться точки зрения, что, во-первых, известные карты Пицигани 1367 г. и Фра Мауро 1459 г. неверно отражают географию Восточной Европы и, во-вторых, если означенное поселение «Samar» в то время и существовало, оно не может считаться предтечей нынешнего города Самара. Между тем комплексный анализ исторических документов и трудов исследователей XIX в. позволяет, по крайней мере, подвергнуть сомнению эти категоричные утверждения и поставить новые вопросы по событиям, предшествовавшим включению в XVI в. Средней Волги в состав Русского государства.

Ключевые слова: поселение «Samar», самарский «перевоз», средневековые карты Пицигани и Фра Мауро, «Пискаревский летописец», топонимические данные

Для цитирования: Галимов Ш.Х. Средневековое поселение «Samar»: к вопросу анализа и интерпретации источников // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 2. С. 383–398. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.383-398> EDN: MRVVTD

Благодарности: Приношу искреннюю благодарность Н.Ф. Тагировой, А.Н. Завальному и И.М. Миргалееву за ценные советы и рекомендации при подготовке настоящей статьи.

© Галимов Ш.Х., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

MEDIEVAL SETTLEMENT "SAMAR": ON THE ISSUE OF ANALYSIS AND INTERPRETATION OF SOURCES

Sh.Kh. Galimov

*Samara Regional Tatar National Cultural Autonomy
Samara, Russian Federation
azan06@mail.ru*

Abstract. The purpose of the study: To analyze well-known materials and introduce published sources and works of researchers into a wide scientific circulation, indicating the possibility of the appearance of Samara in the Golden Horde era.

Research materials: "Nogai affairs". "Piskarevsky Chronicler", the works of domestic and foreign researchers of the 19th century and the post-revolutionary period.

Results and scientific novelty of the study: According to the current historiographical theory, the time and circumstances of the emergence of the town (fortress) of Samara are defined as being in 1586 and are associated with the construction of a new Russian fortress in the tract at the confluence of the Samara and Volga rivers on the southeastern borders of the Moscow state. In establishing and recognizing this fact by the main part of researchers (and especially in the practice of promoting historical knowledge), a certain mythologization of the event played an important role when, as is found in well-known historical documents, a settlement with the same name was founded in the middle of the 14th century in the area of the current city of Samara.

In most scientific and popular scientific publications, sources that could contribute to a more comprehensive and objective disclosure of the topic are rejected without sufficient argumentation. Therefore, official historiography continues to adhere to the point of view that, firstly, the well-known maps of Pizigani in 1367 and Fra Mauro in 1459 incorrectly reflect the geography of Eastern Europe and, secondly, if the said settlement of Samar existed at that time, it cannot be considered a forerunner of the current city of Samara. Meanwhile, historical documents and a detailed analysis of the works of researchers of the 19th century with their complex use, at least, allow us to question these categorical statements and raise new questions about the events preceding the inclusion in the 16th century of the Middle Volga as part of the Russian state.

Keywords: Samar settlement, Samara "transportation", medieval maps of Pizigani and Fra Mauro, "Piskarevsky chronicler", toponymic data

For citation: Galimov Sh.Kh. Medieval Settlement "Samar": on the Issue of Analysis and Interpretation of Sources. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 2, pp. 383–398. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-2.383-398> (In Russian)

Acknowledgments: I express my sincere gratitude to N.F. Tagirova, A.N. Zavalny and I.M. Mirgaleev for valuable advice and recommendations in the preparation of this paper.

Вопрос о дате основания Самары давно волнует исследователей. Некоторое время назад, вскоре после яркого празднования тысячелетия Казани, в Самарской области была создана специальная комиссия, перед которой была поставлена задача выяснить: когда на самом деле была основана Самара (сельское поселение, крепость, острог, город, городок) – в 1586 г., как официально принято считать, или же это событие произошло раньше?

Промежуточные итоги работы этой комиссии и в целом многолетней дискуссии, которая, впрочем, не утихает до сих пор и, вероятно, будет продолжаться

еще неизвестно какое время, были подведены в 2012 г. на большой научно-практической конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее имени П.В. Алабина [27].

Принято считать, что самыми первыми свидетельствами существования географического топонима Самара – Samaḡ были и остаются так называемые карты Пицигани и Фра Мауро, датированные соответственно 1367 и 1459 гг.

Правда некоторые свидетельства о возможном существовании города под названием Самара (или с близкими по транскрипции наименованиями) встречаются и в некоторых, более ранних источниках. В их числе можно назвать “Книгу извлечений” Ришара Сен-Викторского XII в., “Эбсторфскую карту” XIII в., «Путешествия в восточные страны Гильома де Рубрука. Не все они переведены на русский язык, поэтому не вошли в широкий научный оборот.

К изучению карт (портоланов) Пицигани и Фра Мауро российские ученые приступили в 70-е гг. XIX в., и с тех пор о них в отечественной исторической литературе написано немало. При этом каждый исследователь, проведя собственный анализ данных, приведенных в картах, по-своему интерпретирует их, делает свои выводы. И эти выводы предстают для нас в самом широком диапазоне – от признания факта существования Самары уже в 1367 г. до полного отрицания этого.

В самый начальный период предметного изучения карт 1367 и 1459 гг. – в XIX в. – все исследователи брались за “расшифровку”, перевод с латинского языка, толкование и другие лингвистические операции с названиями населенных пунктов. Для нас особенно важно подчеркнуть, что практически никто из авторов XIX в. не ставил под сомнение тот факт, что указанный на месте впадения некоей малой реки (на карте Пицигани) или реки Chaisu (на карте Фра Мауро) в Волгу (Edil), пункт Samaḡ и есть предшественник нынешнего города с одноименным названием.

Первым данную гипотезу высказал профессор Новороссийского университета Ф.К. Брун. Он писал, что «Отмеченный между ними (Болгаром и Сараем) город Самар мог занимать место, где находился разрушенный Батыем город Сумеркент, на развалинах которой впоследствии возникло место Джемер (...), предвестник нынешней Самары» [19, с. 11–12].

Следует отметить, что другой известный источник средневековой истории Восточной Европы – «Путешествие в восточные страны» Гильома де Рубрука указывает местоположение города Сумеркент совсем в другом месте – в низовьях Волги. Такая точка зрения принята и современными исследователями Золотой Орды. Поэтому, оставляя рассуждения и выводы Ф.К. Бруна без комментариев, для себя отметим, что он безоговорочно принимает версию составителей карт и признает факт, во-первых, безусловного существования Самары в золотоордынский период и, во-вторых, несомненно в качестве города.

Как и Ф.К. Брун, с доверием к средневековым картам Восточной Европы XIV–XV вв., составленным иностранцами, отнесся также саратовский исследователь Ф.Ф. Чекалин. Он подробно анализирует их, выявляет нестыковки и несоответствия между ними, указывает, опираясь на другие документы, на ошибки в картах, честно признается в том, в чем сам сомневается, в частности, при выяснении названий нынешних городов и поселений, которые, судя по европейским картам, стояли на обоих берегах Волги. Поэтому ход мыслей и выводы саратовского ученого XIX в. тоже вызывают безусловное уважение и доверие.

Что касается Самары, то Ф.Ф. Чекалин поставил ее в число городов, расположенных на левом, степном берегу Волги. Он пишет: “Сделаю лишь замечание по поводу существования Самары в такую отдаленную эпоху (1367 г.) о том, что

при русской колонизации нижнего Поволжья в XVI и XVII вв. нередко русские города возникали на древних инородческих городищах и по именам рек, как в настоящем случае, сохранили за собою и старые названия» [23, с. 17–18].

Здесь уместно будет напомнить, что в любом случае новый город или крепость (острог) гораздо проще строить не в степи или лесном урочище, а на месте имеющегося поселения, так как экономически выгодно пользоваться уже существующими ресурсами. К тому же мы встречаем немало фактов, когда материал сооружений более раннего периода разбирался новопоселенцами и широко применялся при строительстве новых городов и крепостей. Это обстоятельство, в числе многих других – о чем речь пойдет ниже, указывает на очень высокую вероятность постройки крепости Самара именно на месте какого-либо поселения.

В 1890 г. в свет вышла работа П.В. Алабина «Несколько старинных документов, относящихся до истории г. Самары и Самарской губернии» [16]. Она стала первой серьезной попыткой специального анализа важнейшего картографического источника по данной теме. Небольшая по объему, но очень содержательная работа П.В. Алабина содержит беспристрастный разбор важнейшего исторического источника по истории Самары – карты Фра Мауро. Эта работа в отличие от большинства других его изданий не получила должного внимания исследователей. Она не упомянута даже в специальной работе об Алабине [12]. Следует заметить, что Алабину в момент написания данного исследования более ранняя подобная карта – 1367 г. Пицигани не была так широко известна, – и поэтому он оперирует только картой Фра Мауро. Учитывая исключительную важность работы приводим весь большой блок этой работы, напрямую относящийся к рассматриваемому нами вопросу.

«Доселе история первых лет существования Самары, не смотря на некоторые попытки нескольких лиц, не освещена надлежащим образом, между тем ныне из географической карты венецианского космографа XV века Фра Мавро..., хранящейся во дворце Дожей, усматривается, что *Самара нанесена на эту карту* приблизительно на месте ее настоящего нахождения, а именно на левом берегу Волги при впадении в нее какой-то неназванной реки, текущей с востока, южнее показанного на карте (при впадении в Волгу какой-то реки, надо полагать Камы) *города Булгар*, хотя, при безыскусственном вообще изображении течения Волги, столь характерной «Самарской Луки», образуемой этою рекою, против Самары на карте не показано.

Карта Фра Мавро, составленная, вероятно, по существовавшим уже в то время письменным источникам, по его собственным словам, проверена достойных веры людей, видевших указываемые ею (*картой – прим. авт.*) собственными глазами. Понятно, что географическая карта таким образом составленная, в некоторой только степени может отвечать действительности, только, так сказать, намекая на нее, как оно и есть на самом деле, в данном случае... Но, как бы карта Фра Мавро не погрешила против действительности при показании столь еще мало исследованной страны, как Заволжье, но *Самара показана на этой карте*. Между тем эта карта составлена не только по письменным источникам, существовавшим во времена Фра Мавро, но и по рассказам бывалых людей, следовательно, нанесенная на эту карту Самара в то время не только существовала уже в действительности, но и заслуживала внимания и памяти рассказчиков.

Что до нас, то в факте мы никогда и не сомневались, судя как по географическому положению местности города Самары, более чем какая-либо другая благоприятствующей заселению с древнейших времен..., и затем, судя по преданию об остановке митрополита Алексия на месте Самары, при поездке его в Орду,

этим документом, можно ознакомиться в указанной работе П.В. Алабина. Следует отметить, что данная грамота царя Федора слово в слово повторяет текст аналогичной грамоты его отца Ивана IV. Следовательно, по Алабину получается, что ко времени смерти сына Ивана Грозного, то есть в 1574 г., Самарский городок уже существовал.

В.А. Кучкин писал о невозможности существования населенного пункта на месте впадения реки Самары в Волгу. Любопытно, в то же время этот автор, как и многие другие его коллеги, в первую очередь, В.Л. Егоров, напоминает о существовании в Поволжье периода Золотой Орды целой сети городов. И, выражая эту устоявшуюся в историческом сообществе точку зрения, отмечает, что они, возникнув на кочевнических землях как военные крепости с целью установления власти нового государства, «эти цели с течением времени нивелировались, крепости превращались в города, которые развивали новые производства, новые трудовые навыки, знания и культуру, превращаясь в очаги иной, более высокой цивилизации». Но, согласно автору, данный процесс не затронул отмеченное на средневековых картах поселение «Samar» (Самара) [8, с. 46].

Большое внимание анализу указанных версий по вопросу существования в средние века поселения Samar было уделено в новой коллективной монографии самарских историков, посвященной истории Самарского края [6, с. 37–41].

Надо отметить, что главная проблема при изучении данного вопроса – это крайняя скудость источников по истории всех средневековых татарских государств, из-за их разрушения в XV–XVI вв. А также отсутствие условий (по крайней мере, в настоящее время) проведения археологических раскопок на месте бывших и (или предполагаемых) городских и сельских поселений периода средневековья. Это лишает исследователей возможности охарактеризовать историческое развитие этих поселений, чаще всего позволяя оценивать (и то только приблизительно) их географическое местоположение. В случае же с Самарой в этом смысле положение совсем критическое: за четыре с лишним века стратиграфия территории изменилась коренным образом, и под миллионным городом или в застроенных его предместьях найти средневековые культурные слои крайне сложно.

Шигабутдин Марджани, говоря о причинах нехватки источников, высказал мнение о том, что Казанское ханство из-за сравнительно недолгого существования не смогло наработать крепкой, преемственной традиции составления его учеными исторических книг, а то, что и было, скорее всего, погибло во время бедствий, постигших государство в 1552 г. [14, с. 74].

О больших потерях источниковой базы истории не только татар Поволжья и Приуралья, но и всего юго-востока России писал Ш. Мухамедьяров. Но часть документов, как считал ученый, миновали эти события, по-видимому, попала в какие-то архивохранилища и сохранилась. Об их существовании, например, известно из «Описи царского архива» (1575–1584), опубликованном в первом томе «Актов Археографической экспедиции» за 1836 г. [13, с. 16]. Отсылка в такого рода специальные казанские дела встречается также в других сохранившихся посольских делах, например, в сборнике Русского Исторического общества 1884 года издания.

Теме утраты источников по истории Поволжья в свое время была посвящена специальная работа симбирского исследователя истории Приволжского края дореволюционного периода Валентина Красовкого. В ней речь идет, в том числе, о многочисленных и опустошительных пожарах, периодически происходивших в России в течение XVII–XIX вв. Они уничтожили, как сообщает автор, архивы Приказа Казанского дворца, ведавшего вотчинными и помещными делами от Нижнего Новгорода до Астрахани, и хранилища документов в Казани, Самаре и

Симбирске, в результате которых был безвозвратно утерян огромный массив документов, в частности, по истории Среднего и Нижнего Поволжья [7, с. 4, 32, 39, с. 66].

Последним серьезным ударом по документальной базе истории нашей страны явилась организованная в конце 20-х годов XX в. массовая кампания по сдаче макулатуры. В нее были вовлечены также и учреждения архивной системы СССР, им тоже спускались конкретные планы сбора и сдачи бумажного «вторсырья». В первую очередь это коснулось центральных архивов, расположенных в Москве и Ленинграде [25, с. 49]. Таким образом, как справедливо отмечает В.В. Трепавлов, «средневековая историография татарских ханств Поволжья и Сибири не сохранилась» [28, с. 38].

Многие современные исследователи Золотой Орды – Н.Н. Грибов, Л.Ф. Недашковский, Н.А. Тропин и другие, в отличие от В.А. Кучкина и В.Л. Егорова, также придерживаются точки зрения о том, что картографические источники того времени, в том числе и карты Пицигани и Фра Мауро, отражают реальную схему расположения городов Золотой Орды и в целом историко-географической области, которую западные путешественники вплоть до XVII в. называли Тартарией.

Такая точка зрения получает всю большую поддержку историков и отражение на новых исторических картах нашего времени, например, на той, что использовал В.В. Трепавлов в монографии «История Ногайской Орды». А также составленных в последние десятилетия одним из известных картографов нашего времени А.А. Астайкиным. Примечательно, что в монографии известного немецкого востоковеда Б. Шпулера «Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг.» среди золотоордынских городов Самара тоже показана.

А как быть с легендой о митрополите Алексие и его встрече в устье реки Самары с отшельником и его знаменитом предсказании о возникновении в будущем в этом месте города со счастливой судьбой? Ведь эта легенда, ввиду чрезвычайно большой растиражированности, уже в течение как минимум нескольких последних десятилетий вольно или невольно стала восприниматься в массовом сознании, как документальное подтверждение неких исторических событий, которые имели место быть в том же месте и в тот год. Но подкрепляется ли легенда объективными фактами?

По словам крупнейшего специалиста по истории самарского края XV–XVII вв. Э.Л. Дубмана, «не имеет под собой никакой документальной основы и является лишь местным преданием сам факт встречи митрополита Алексия с отшельником у устья р. Самара и известного предсказания. В русских источниках, современной жизни и деятельности митрополита Алексия и соответствующих времени последовавшей через столетие его канонизации (это событие появление «Жития...») и ряда других сочинений, посвященных Алексию, полностью отсутствует описание этого события» [32, с. 72]. В достоверности широко распространенной легенды сомневался и Е.Ф. Гурьянов [3], В.Ю. Иевлев [5] и Ю.Н. Смирнов [26].

Следует обратить внимание на то, что знаменитая легенда стала широко известна и получила распространение благодаря Петру Алабину в период его «градоначальства», в конце XIX в., когда в отечественной научной литературе возник вопрос о картах Пицигани и Фра Мауро. Важно также подчеркнуть, легенда (безусловно, более позднего периода) относит встречу митрополита с отшельником к 1357 г., таким образом хронологически «подведя» ее поближе к дате первого упоминания поселения Samar на портолане 1359 г.

Перейдем к письменным источникам. В них можно найти немало свидетельств о более древнем поселении в районе нынешней Самары. Подробным образом эти источники были анализированы в нашей коллективной монографии «Татары Самарского края: историко-этнографические и социально-экономические очерки» 2017 г. издания. Здесь мы приводим только несколько фактов. В «Ногайских делах» в фондах Российского государственного архива древних актов хранится отчет отпущенного из улуса ногайского мирзы Исмаила в конце лета 1552 г. московского посланника К. Кудинова. Кудинов пишет здесь о своем пути из-под реки Кама в направлении Самары и отмечает: «шел до Самара семь день, да на Самара дневал. А в девятой день его с Самара отпустил ко царю и великому князю...» [31, с. 36].

Где же «дневал» Кудинов после такого долгого перехода? Если следовать распространенной теории о легендарных отшельниках, что жили в устье реки Самара, и сплошном «Диком поле» в Заволжье, то получается, в шалаше, под дубами, березами или в лучшем случае в ногайских кибитках? Понятно, что царские посланники таким образом, то есть в полевых условиях не «днюют» и не ночуют, а делают это там, где можно отдохнуть, привести себя в порядок и рабочее состояние и так далее.

Далее. Важнейший источник по российской истории «Пискаревский летописец» нам сообщает: «Того же году (1586 г. – прим. авт.) великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси и великим хотением и желанием распространяет Рускую землю, аки древний сродник его великий князь Владимир, крестившу Рускую землю с[в]ятым крещением: приказывает боярину своему и слуге и конюшему Борису Федоровичю Годунову да дьяку ближнему своему Андрею Щелканову города ставити на Поле и в Сивере, и к Астархани, которыя за много лет запустевша от безбожных агарян и от межуусобных брани: Елецких князей вотчина Ливна, Койса, Оскол, Волуйка, Белгория, Самара, Кромы, Манастырев и иныя многия польския и сиверския» [10, с. 88].

Из документа выделим главное в части того, что относится к основанию крепости Самара:

– царь этим указом приказывает поставить ее на месте, несомненно, существовавшего поселения, которое за несколько лет до того было «запустевши», то есть оставлено мусульманами;

– здесь подтверждается старое название новой крепости, вернее, за ней сохраняется существующее название.

О слове «агаряне». У разных лингвистов в разных источниках его трактовка несколько отличается, но в описываемый период имело вполне определенное значение – «мусульмане». Например, в летописи «Царственная книга» рассказывается о напутственной речи Ивана IV перед войском, отправлявшимися в последний, решающий поход на Казань в августе 1552 г., где царь обращается к своим воинам с такими словами: «Агаряне они бога не имеют... мы же имеем владыку господя бога; за имя его постражем, да венцы мученически увяжемся» [30, с. 149]. Русский царь, говоря об «агарянах», конечно, имеет в виду здесь мусульман – татар.

Далее. Тот же «Пискаревский летописец» сообщает о том, что «Лета 7094-го (1586 г. – авт.) положил опалу царь и великий князь Федор Иванович на князя Андрея Ивановича Шуйского да на Петра Головина казначея: поделом ли или нет, то бог весть. И князя Андрея сослали в Самару и тамо скончался нужно...» [11, с. 88]. Здесь речь идет о последствиях событий весны 1586 г., когда одного из главных оппонентов новой царской власти князя Андрея Ивановича Шуйского

было решено отправить в ссылку, и местом отбывания наказания была определена Самара.

Правда, теперь нам известно, что место ссылки Андрея Шуйского впоследствии изменили, и в Самару для отбывания наказания он так и не приехал. А был отправлен в Каргополь, где через несколько лет его убили. Для нас здесь важно другое: сам факт определения первого места отбывания ссылки А. Шуйского и год, когда произошло это событие. Если, по официальной версии, в 1586 г. Самара только строилась, то такой вариант ссылки не должен был даже и рассматриваться властями. На наш взгляд, выбор Самары является еще одним косвенным подтверждением того, что на данной территории поселение уже давно существовало.

Такое прочтение исторических документов дает серьезные основания утверждать, что новая крепость Самара строилась в 1586 г. не на пустом месте, а на определенной степени культивированной почве – оно (это место) уже было достаточно освоено и, безусловно, представляло собой населенный пункт.

На очень интересные размышления наводят также многочисленные карты европейских путешественников, которые изучил, проанализировал и описал русский ученый-эмигрант, историк картографии Лео Багров (1881–1957). Среди них особого внимания заслуживает карта Меркатора. Она составлена в 1572 г., то есть за несколько лет до «официально» признанного года строительства крепости Самара. Здесь на месте впадения одной безымянной реки в Волгу отмечено поселение с названием «Vulgar». Причем этот населенный пункт географически привязывается не к известному всем месту нахождения первой столицы Волжской Булгарии, а значительно ниже по Волге. И эта река больше идентифицируется с Самарой. Во всяком случае, больше таких крупных левых притоков у Волги нет. Во-вторых, мы знаем, что в момент составления фламандским исследователем своей карты такого города, как Булгар, уже не существовало – в 1431 г. он был разрушен князем Федором Пестрым. Поэтому не исключено, что по неизвестной нам причине поселение Самара, расположенное (хотя и примерно) на том же месте, что и на карте 1367 г., у Пицигани, и здесь, у Меркатора, было отмечено как «Vulgar» [32, с. 164].

О существовании поселения Samar свидетельствует еще одна карта, датированная 1566 годом. Ее составил мастер-картограф из Кельна Каспар Вoppелиус. Эту карту подробно проанализировал и описал специалист по средневековой картографии И.К. Фоменко. Он указывает: на карте Вoppелиуса за «Ра, рекой Волгой, или Эдель» изображен частично руинированный замок «Sama(r) castrum «крепость Самар». Изображая миниатюру с руинами Самары, автор-составитель карты, несомненно, хотел подчеркнуть древность и запустение данного города...» [29, с. 9].

Теория о «Диком поле» как о продолжительном состоянии Самарского Заволжья и в целом Среднего Поволжья, которое, якобы, доминирующим образом существовало до середины XVI в. исторической наукой отвергнута, в общем-то, давно – в трудах как дореволюционных историков, археологов, путешественников (И.И. Лепехин, В.Н. Поливанов, К.И. Невоструев и др.), так и исследователей советского и постсоветского периодов (Р.Г. Фахрутдинов, Г.И. Матвеева, И.Б. Васильев, А.Ф. Кочкина, Д.С. Сташенков, И.Н. Васильева, Р.С. Багаутдинов, С.Э. Зубов и др.). Для подтверждения сказанного приведем только такие цифры: к настоящему времени на территории нынешней Самарской области объектов булгарской эпохи, по подсчетам Г.И. Матвеевой, обнаружено 57, еще пять добавилось за последние годы. Золотоордынских к настоящему времени выявлено 126 памятников [1]. При этом следует иметь в виду, что в последние десятилетия

в Самарской области археологические изыскания не имели такого масштабного характера, как в Республике Татарстан. Тем не менее самарские исследователи добились заметных результатов.

О том, что Самарский край еще до включения в состав Русского государства имел постоянное оседлое население, жившее в постоянных поселениях, свидетельствуют и топонимические данные. Известно, что названия городов, сел, рек, гор, лесов, озер, урочищ являются не только географическими символами, но и важным историческим источником. Их происхождение, современное состояние, развитие, написание и даже произношение вобрала в себя историческую память о событиях, когда-то происходивших в той или иной местности и об изменениях, которые случились в более поздние эпохи.

Первые свидетельства топонимической карты региона нам передал Ибн-Фадлан, оставивший ценные путевые заметки, накопленные во время путешествия из Средней Азии на Среднюю Волгу и обратно в 922 году. Для более поздней эпохи характерны, как отмечает А.Н. Поронов “громадный по своей мощности тюркский пласт топонимов, которые довольно легко идентифицируются” и “славянские топонимы, имеющие возраст в пределах трехсот-четырёхсот лет”.

Тюркский пласт вбирает в себя древнетюркские, старотюркские (булгарские и кыпчакские названия), татарские наименования, а также чувашские географические названия. В Средневожском регионе среди нерусских топонимов тюркская группа составляет 70 процентов. В целом же лексико-семантический анализ тюркских топонимов Пензенской, Ульяновской и Самарской областей показывает, что топонимы общетюркского характера (уй, сар, яр, каш, су, таш, ман, ур, саур, шан, ерык, тау, кыр, бур (бор), ком (кум), сар, саз, шар, кул) занимают ведущее место среди географических названий Средней Волги [21, с. 266].

А процесс образования преобладающей сейчас в регионе славянской топонимики шел по пути колонизации русскими поселенцами территорий Средней Волги [21, с. 267]. При этом, отмечает автор, большая часть местных нерусских названий была “переосмыслена” русскими людьми в традициях народной этимологии в доступную и понятную русскому человеку форму.

Именно поэтому в наше время значительная группа топонимов Самарского края, несут в себе сильный отпечаток прежней тюрко-татарской топонимики – например, Алакаевка, Аскулы, Байтермиш, Би(к)нарадка, Кандабулак, Куртамак, Резяпкино, Тимашево, Узюково (вместе с рекой Узек), Шелехметь и несколько десятков других. А еще одна группа населенных пунктов до сих пор сохраняют практически в неизменности татарские названия: Карабаевка, Каргалы, Кармала, Рахмановка, Сарбай, Ташла, Усакла, Усманка, Шариповка и другие. А часть тюрко-татарских топонимов к настоящему времени вышли из употребления. Например, вплоть до конца XIX в. село Екатериновка Красноярского района, находящееся на берегу реки Кондурча, в архивных документах обязательно сопровождалось вторым названием Кондузла. От татарского “кондызлы” – “бобровое”. И совсем уникальный факт отмечен в соседнем Кинельском районе: около тамошней деревни Екатериновка протекает речка Кундузлы, а неподалеку от нее произрастает Кундузлинская роща.

Сказанное выше наглядно дополняют архивные источники. В сводных данных Центрального государственного архива Самарской области о селениях Самарской губернии за 1882 г. имеются любопытные сведения о времени основания сел, в которых живут русские и мордва. Это Старая Бинарадка, Узюково, Ташла, Пискалы, Курумоч, Мусорка. В графе “С какого года существует селение” указаны не точные годы их основания (в отличие от многих других населенных пунк-

тов, возникших, начиная XVII в.), а такие приблизительные сведения, как “со времен царя Иоана Грозного”, “с момента завоевания Казанского царства” или совсем расплывчатое “с незапамятных времен”¹. Эти данные вполне коррелируются с тем, что писали Капитон Невоструев, Иван Лепехин и другие исследователи дореволюционного времени.

Таким образом, коренной поворот в судьбе населения Средней Волги случился во второй половине XVI в. Капитон Невоструев отмечал, что после завоевания Казанского ханства прежние жители были вынуждены уйти с насиженных и обжитых мест: «С покорением Казани и Астрахани и водворением русских на Самарскую Луку... татары должны были оставить ее и перейти в степи за Волгу и другие места, так что ныне (в середине XIX в. – прим. авт.) здесь не осталось ни одного Татарского селения...».

Далее, представляя новых обитателей края, Невоструев пишет: «С того же, XVI века, это место является притоном всякой вольности и разбойников... Но этим разбойничьим шайкам, ни Правительству в ограждение от них, конечно, нельзя приписать тех значительных укреплений, валов и городков, какие встречаются на Самарской Луке, а нужно относить их к оседло жившим здесь прежде Татарам» [15, с. 43].

Приведенные данные дают нам серьезное основание полагать, что в этих поселениях прежде жили татары, и только после вхождения Средней Волги в состав Русского государства в XVI в. этнический состав этих населенных пунктов постепенно изменился. Иван Лепехин, подробно и красочно описавший в мае 1769 г. остатки древних укреплений и шанцев на Самарской Луке, применительно к руинам неподалеку от села Валы (*Муромский городок* – прим. Авт.), что неподалеку от города Жигулевска, вопрошал: “Кем укреплено сие место, заподлинно сказать не можно. Старожилые из предания объявляют, что тут до взятия Казани обитали Татара, а по взятия оные место сие оставили...” [4 с. 337].

Следует напомнить, что до образования Казанского ханства Среднее Поволжье и Камский край составляли болгарский улус Золотой Орды, а еще раньше входили в состав Волжской Булгарии.

Интересные сведения о некогда существовавших на самарской земле многих других поселений донесли до нас также российский исследователь-путешественник XVIII в. Петр Паллас [17], историк XIX в. Георгий Перетяткович [18], археолог Владимир Поливанов [20].

Отход от привычных идеологических штампов, объективное прочтение источников, комплексный их анализ и стремление использовать иные методологические подходы позволяют по-новому взглянуть на известные исторические события. В постсоветское время многие исследователи подошли к пересмотру устоявшейся концепции по вопросу строительства (основания) Самары и в целом процесса включения и интеграции Средневожского региона в состав Русского государства. В недавнем прошлом в научном мире право Самары (торгового пункта) на существование до 1586 г. давал, пожалуй, лишь крупнейший советский историк М.Г. Сафаргалиев [24, с. 85]. А в последние десятилетия такую же точку зрения изложили сразу несколько самарских исследователей: С.П. Кандауров, В.Н. Курятников [9, с. 16] и Г.Н. Рассохина [22, с. 1].

Совсем недавно появились интересные работы московского исследователя, сотрудника Государственного исторического музея И.В. Волкова, который пришел к выводу, что под названием *Samar* на вышеописанных картах, вероятнее,

¹ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 9. Д. 108. Л. 22, 24, 27об.

всего существовало не крупное городище, а сравнительно небольшое поселение [2, с. 72–73].

Особое место данному вопросу в своих работах уделяет ведущий специалист по истории Средней Волги и юго-востока Русского государства XVI–XVII вв. Э.Л. Дубман. Он постоянно упоминает о существовании в 1552–1554 гг. так называемого Самарского «перевоза» или «перелаза» (одного из нескольких на Средней и Нижней Волге) в районе Самарской Луки, которые использовались ногами для обмена посольствами, перегонки на продажу в Россию табунов лошадей и другого скота, следования военных отрядов на русскую службу и так далее. По имеющимся в настоящее время документам точное местонахождение его определить невозможно, но часто в них главным (конечно, не единственным) ориентиром показано именно Самарское устье, то есть место впадения реки Самара в Волгу. Ученый в то же время считает, что «наверняка оно (*поселение Samar – прим. авт.*) было основано ордынской администрацией, так как именно ордынцы полностью контролировали с середины XIII в. и вплоть до второй половины XIV в. все процессы в волжском побережье, тем более в зоне кочевых маршрутов Заволжья... В целом же... поселение «Samar» вплоть до настоящего времени является исторической загадкой, обозначенной пока только на портолане братьев Пицигани и карте мира Фра Мауро. Не отрицая факта его существования в эпоху Золотой Орды, можно уверенно говорить о том, что к концу XIV в. «Samar» был заброшен или разрушен и впоследствии не восстановился ни в форме ордынского, ни русского населенного пункта... Но, на наш взгляд, поиски поселения «Samar», других городов и поселений Золотой Орды на Волге и в районе Самарской Луки далеко не закончены. Для этого необходима серьезная длительная работа по расширению документальной базы и ее углубленный источниковедческий анализ, обследование Левобережья не только в черте современного города, но и на всем пространстве, включаемом в понятие «Самарский перевоз»» [31, с. 81].

Таково мнение профессиональных исследователей. Но в массовом сознании и околонучной среде по-прежнему распространены мифы и легенды о «диком поле». На самом деле, в конце I – начале II тысячелетия Волго-Камский край составил основную территорию Булгарского государства, потом эти земли стали самым северо-западным улусом Золотой Орды, а после ее распада вошли в Казанское ханство. К югу и юго-востоку от Самарской Луки простирались владения мангытского юрта. Только крайняя ограниченность базы источников позволяет нам, лишь в самых общих чертах обозначить основные периоды истории Среднего Поволжья до включения его в состав Русского государства.

Поселение «Samar» в конце XIV в., вероятнее всего, было подвергнуто разорению Тамерланом. Поскольку находилось в непосредственной близости от того места, где произошла битва на Кондурче [11].

В период Казанского ханства поселение возродилось, отстроилось, существовало, вероятно, в виде торгового или перевалочного пункта, будучи включенным в карту Фра Мауро 1459 г. И так продолжалось до событий середины XVI в., когда с разгромом Казанского ханства на его периферийных окраинах наступило безвластие, которое длилось примерно три десятка лет. В обстановке хаоса здесь расцвела волжская вольница, «разбавленная» опустошительными набегами ушкунников. Имевшиеся здесь поселения частью были уничтожены, частью пришли в запустение, «запустевша от безбожных агарян», т.е. от татар-мусульман, как написано в указе царя Федора Ивановича.

Атмосфера разбоя и всеобщего упадка в крае начала преодолеваться только со строительством, начиная с 1580-х гг., ряда крепостей, в том числе Самары,

местом для которой естественно было выбрано существовавшее ранее татарское поселение с исключительно удобным положением в точке слияния двух рек.

Дислокация постоянных воинских гарнизонов, учреждение новых органов власти и постепенное взятие ими под контроль и охрану новых земель создали возможность наведения порядка на самой территории и отражения набегов ногайцев. Что в конечном счете стабилизировало ситуацию в регионе. В устройстве нового государственного порядка русская администрация не могла не использовать труд, опыт и знания местных татар. Таким образом, поселение Самара, уже в виде русского городка-крепости стало возрождаться, и с этого времени началась новая эпоха истории города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева И.Н., Матвеева Г.И. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М.: Наука, 2000. 423 с., ил. URL: <https://na5ballov.pro/lib/kray/1911-vasileva-in-matveeva-gi-red-istoriya-samarskogo-povolzhya-s-drevneyshih-vremen-do-nashih-dney-ranniy-zheleznyy-vek-i-srednevekove.html> (дата обращения: 03.02.2024).
2. Волков И. В. Поволжье на средневековых европейских картах // Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории на перекрестках культур (конец XII–XVI вв.). Самара, 2012. С. 72–73.
3. Гурьянов Е. Ф. Древние вехи Самары. Куйбышев: Книжное изд-во, 1986. 132 с.
4. Дневные записки путешествия доктора Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства 1768 и 1769 году. Санкт-Петербург: При Императорской Академии наук, 1771. 562 с.
5. Иевлев В.Ю. Топография крепости Самара 1586–1706 гг., этимология и предшествующие упоминания топонима в письменных источниках // Доклад на Межрегиональной научно-практической конференции 'Четвертые Гротовские чтения (22 октября 2015 г., Самара). Самара: Изд-во «Офорт», 2016. С. 325–338.
6. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Т. I. Самара: Слово, 2020. 480 с.
7. Красовский В.Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии 1372–1901 гг. Симбирск: Губернская типография, 1901. 181 с.
8. Кучкин В.А. «Sama», Самара и поволжские города в XIII–XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 4. С. 28–46.
9. Малая родина большого города. Самара: Изд-во «По «СамВен», 1994. 369 с.
10. Материалы по истории СССР. Т. II: Документы по истории XV–XVII вв. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1955. 323 с.
11. Миргалеев И.М. Битва 1391 года: дискуссионные вопросы о сражении // Золотоордынское наследие: Материалы VII Международного Золотоордынского Форума Цивилизационное значение принятия Ислама Волжской Булгарией и Золотой Ордой: интеграционные процессы в средневековой истории России», Казань, 14–16 декабря 2022 г. Выпуск 5. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2023. С. 82–88.
12. Московский О. Грани таланта. К 180-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара: изд-во «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2004. 72 с.
13. Мухамедьяров Ш.Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства. Казань: изд-во «Ихлас», 2012. 276 с.
14. Мәржани Ш. Казан вә Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр. Казань: Татарское книжное изд-во, 1989. 415 с.

15. Невоструев К.И. О городищах древнего Волго-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. М.: Синодская типография, 1871. 75 с.
16. Несколько старинных документов, относящихся до истории г. Самары и Самарской губернии. Самара: Губернская типография, 1890. 65 с.
17. Паллас П.С. Путешествие по различным провинциям Российского государства. Ч. 1. СПб.: При Императорской Академии наук, 1773. 571 с.
18. Перетяткович Г.И. Поволжье в XV и XVI века. Очерки по истории края и его колонизации. М.: Типография Грачева и К, 1877. 338 с.
19. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия. Одесса: Типография Ульриха и Шульце, 1872. 44 с.
20. Поливанов В.Н. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1900. 90 с.
21. Порунов А.Н. Стратиграфия топонимов Средней Волги // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2015. № 1/2. С. 266–270.
22. Самара историческая. Историко-градостроительное развитие в кон. XVI – нач. XX вв. Самара: Изд-во «ООО «Европринт» 2001. 16 с.
23. Саратовское Поволжье в XV в. по картам того времени и археологическим данным // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Т. II. Вып. I. Саратов: Типо-литография Н.И. Штерцер и К. 1889. 425 с.
24. Сафаргалеев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Изд-во Мордовского государственного университета, 1960. 277 с.
25. Служим вечности. К 90-летию государственной архивной службы России. М.: изд-во «Древлехранилище», 2008. 120 с.
26. Смирнов Ю.Н. Митрополит Алексей в легендах и истории старой Самары // Гротовские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. Самара: Изд-во «Арт-Лайт», 2018. С. 48–56.
27. Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории на перекрестках культур (конец XII–XVI вв.). Самара: изд-во «Офорт», 2012. 172 с.
28. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: издательская фирма “Восточная литература”, 2001. 751 с.
29. Фоменко И.К. Первые упоминания «Самары» в западноевропейских средневековых источниках // Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории на перекрестке культур (конец XIII–XVI в.). Самара: Изд-во «Офорт», 2012. С. 9–23.
30. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань: Комбинат издательства и печати, 1923. 320 с.
31. Юго-Восток Европейской России. Ч. 1: Поволжский фронт в середине XVI–XVII вв. Очерки истории. Самара: Изд-во “Самарский университет”, 2012. 236 с.
32. Bagrow L. History of Cartography of Russia up to 1600. Ontario: Wolfe Island, 1975. 140 p.

REFERENCES

1. Vasilyeva I.N., Matveeva G.I. History of the Samara Volga region from ancient times to the present day. Early Iron Age and Middle Ages. Moscow: Nauka, 2000. 423 p., il. URL: <https://na5ballov.pro/lib/kray/1911-vasileva-in-matveeva-gi-red-istoriya-samarskogo-povolzhya-s-drevneyshih-vremen-do-nashih-dney-ranniy-zheleznyy-vek-i-srednevekov.html> (access: 03.02.2024). (In Russian)
2. Volkov I.V. Volga region on medieval European maps. *Middle Volga region in the context of medieval Russian history at the crossroads of cultures (late 12th–16th centuries)*. Samara, 2012, pp. 72–73. (In Russian)

3. Guryanov E.F. Ancient landmarks of Samara. Kuibyshev: Tatar book publishing house, 1986. 132 p. (In Russian)
4. Dayly notes of the travel of the doctor of the Academy of Sciences, adjunct Ivan Lepekhin, in different provinces of the Russian state in 1768 and 1769. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Printing House, 1771. 562 p. (In Russian)
5. Ievlev V. Yu. Topography of the Samara fortress 1586–1706, etymology and previous mentions of the toponym in written sources. *Report at the Interregional scientific and practical conference 'Fourth Grotov Readings (October 22, 2015, Samara)*. Samara: Ofort, 2016, pp. 325–338. (In Russian)
6. History of the Samara Volga region from ancient times to the present day. Vol. 1. Samara: Slovo Publishing House, 2020. 480 p. (In Russian)
7. Krasovsky V.E. Chronological list of events in the Simbirsk province 1372–1901. Simbirsk: Gubernskaya tipografiya, 1901. 181 p. (In Russian)
8. Kuchkin V.A. "Samar", Samara and the Volga region cities in the 13th–16th centuries. *Ancient Rus. Questions of medieval studies*, no. 4, 2012, pp. 28–46. (In Russian)
9. Small homeland of a big city. Samara: Po SamVen, 1994. 369 p. (In Russian)
10. Materials on the history of the USSR. Vol. 2: Documents on the history of the 15th–17th centuries. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1955. 323 p. (In Russian)
11. Mirgaleev I.M. Battle of 1391: debatable questions about the battle. *Golden Horde Heritage: Materials of the VII International Golden Horde Forum The civilizational significance of the adoption of Islam by the Volga Bulgaria and the Golden Horde: integration processes in the medieval history of Russia*. Kazan, December 14–16, 2022. Iss. 5. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2023, pp. 82–88. (In Russian)
12. Moskovsky O. Facets of talent. To the 180th anniversary of the birth of P.V. Alabin. Samara: Samara Regional Museum of History and Local Lore named after P.V. Alabin Publ., 2004. 72 p. (In Russian)
13. Mukhamedyarov Sh. F. Socio-economic and state structure of the Kazan Khanate. Kazan: Ikhlas Publishing House, 2012. 276 p. (In Russian)
14. Margani Sh. Good news about business in Kazan and Bolgar. Kazan: Tatar book publishing house, 1989. 415 p. (In Tatar)
15. Nevostruev K.I. About the ancient settlements of the Volga-Bulgarian and Kazan kingdoms in the current provinces of Kazan, Simbirsk, Samara and Vyatka. Moscow: Synodskaya tipografiya, 1871. 75 p. (In Russian)
16. Several ancient documents relating to the history of Samara and the Samara province. Samara: Gubernskaya tipografiya, 1890. 65 p. (In Russian)
17. Pallas P.S. Traveling through various provinces of the Russian state. Part 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Printing House, 1773. 571 p. (In Russian)
18. Peretyatkovich G.I. Volga region in the 15th and 16th centuries. Essays on the history of the region and its colonization. Moscow: Tipografiya Gracheva i K., 1877. 338 p. (In Russian)
19. Periplus of the Caspian Sea according to maps of the 14th century. Odessa: Tipografiya Ulrikha i Schulze, 1872. 44 p. (In Russian)
20. Polivanov V.N. Archaeological map of the Simbirsk province. Simbirsk: Typolithografiya A.T. Tokareva, 1900. 90 p. (In Russian)
21. Porunov A.N. Stratigraphy of toponyms of the Middle Volga. *Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2015, no. 1/2, pp. 266–270. (In Russian)
22. Historical Samara. Historical and urban development in the late 16th – early 20th century. Samara: Publishing house "Europrint LLC", 2001. 16 p. (In Russian)
23. Saratov Volga region in the 15th century, according to maps of that time and archaeological data. *Proceedings of the Saratov Scientific Archival Commission*. Vol. 2. Iss. 1. Saratov: Tipo-litografiya N.I. Shtertser i K, 1889. 425 p. (In Russian)

24. Safargaleev M.G. The collapse of the Golden Horde. Saransk: Mordovian State University Publ., 1960. 277 p. (In Russian)
25. We serve eternity. To the 90th anniversary of the State Archive Service of Russia. Moscow: Drevlekhranilishche, 2008. 120 p. (In Russian)
26. Smirnov Yu.N. Metropolitan Alexy in the legends and history of old Samara. *Grotovsky readings. Materials of the All-Russian Scientific Conference*. Samara: Art-Light Publishing House, 2018, pp. 48–56. (In Russian)
27. The Middle Volga region in the context of medieval Russian history at the crossroads of cultures (late 12th–16th centuries). Samara: Ofort, 2012. 172 p.
28. Trepavlov V.V. History of the Nogai Horde. Moscow: Eastern Literature, 2001. 751 p. (In Russian)
29. Fomenko I.K. First mentions of “Samara” in Western European medieval sources. Middle Volga region in the context of medieval Russian history at the crossroads of cultures (late 13th–16th centuries). Samara: Ofort, 2012, pp. 9–23. (In Russian)
30. Khudyakov M.G. Essays on the history of the Kazan Khanate. Kazan: Kombinat izdatelstva i pechati, 1923. 320 p. (In Russian)
31. South-East of European Russia. Part 1: The Volga frontier in the middle of the 16th–17th centuries. Essays on history. Samara: Samara University Publ., 2012. 236 p. (In Russian)
32. Bagrow L. History of Cartography of Russia up to 1600. Ontario: Wolfe Island, 1975. 140 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шамиль Хайдарович Галимов – заместитель председателя исполкома Самарской областной татарской национально-культурной автономии, куратор историко-культурных проектов (443009, ул. Воронежская, 9, Дом дружбы народов, Самара, Российская Федерация). E-mail: azan06@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shamil Kh. Galimov – Deputy Chairman of the Executive Committee of the Samara Regional Tatar National-Cultural Autonomy, Supervisor of Historical and Cultural Projects (9, Voronezhskaya Str., Peoples' Friendship House, Samara 443009, Russian Federation). E-mail: azan06@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 08.02.2024

Поступила после рецензирования / Revised 27.05.2024

Принята к публикации / Accepted 31.05.2024